

Семён Ваксман

— геолог, кандидат геолого-минералогических наук, писатель, член Союза российских писателей. Автор книг «Лик Земли», «Условный знак Пермь», «Вся Земля, или Записки о Родерике Мэрчисоне, короле Пермском, Силурийском и Девонском», «Полевая книжка», «Охранник южного входа, или Пермская обитель». В январе 2016-го был издан «семейный роман» «Я стол накрыл на шестерых», посвящённый поэтам Серебряного века.

Бери да помни

РАССКАЗ СЕМЁН ВАКСМАН

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫМ КРАЕВЫМ БЮДЖЕТНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ КУЛЬТУРЫ «ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ В. П. АСТАФЬЕВА»

В последний раз я с другом своим Вадиком Тихомировым отправился искупаться на песчаную косу в Спортивной гавани Владивостока. Разгоняли в ту пору, в 1962 году, нашу Суйфунскую нефтяную партию, которая вела поиски нефти в Приморском крае. Куды крестьянину податься? Варианты: Бухара, Оренбург, Пермь, Элиста. Листал я приличный в ту пору журнал «Молодая гвардия».

— Что читаешь?

— Рассказ с сентиментальным названием «Останутся воспоминания».

— Кто автор?

— Какой-то В. Астафьев, город Пермь.

Прочитал я рассказ этот безотрывно. Совпала печаль, разлитая в нём, с нашей тревогой о будущей жизни. На фото парень в белой рубашке с отложным воротничком смотрит прямо в глаза. Загадочное слово «Пермь» всё решило. Позже я узнал, что слово это древнее, на языке вепсов значит «дальняя земля». Аркадий Гайдар, одно время живший в Перми, назвал свою повесть «Дальние страны».

***

Однажды я попал на «Вечер одного стихотворения» в Доме журналистов им. Гайдара. Выходили на трибуну местные поэты и люди из публики. Среди других вышел средних лет человек с лицом тёртого шофёра. Таких можно встретить в трамвае, у заводской проходной. Представился: «...служащий». Фамилию я не разобрал.

— Я прочту стихотворение Джеймса Клиффорда. Он погиб в сорок четвёртом году в Арденнах.

*Сижу в кафе, отпущен на денёк
С передовой, где плоть моя*

томилась.

*И мне, сказать по правде, невдомёк,
Чем я снискал судьбы такую*

милость.

*Играет под сурдинку местный джаз,
Солдатские притопывают ноги,
Как вдруг — сигнал тревоги,*

свет погас,

И все в подвал уходят по тревоге...

Служащий читал наизусть — так доверительно! Голос тихий, с хрипотцой.